

Когнитивные стратегии в речи двадцать лет спустя *

Т. Е. Янко

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН, МОСКВА

Аннотация. Работа посвящена анализу коммуникативной (в терминах «тема vs рема») и информационной (в терминах «данное vs новое») структур предложения как средств выражения когнитивных стратегий говорящего при порождении нарративного дискурса. Предмет анализа – предложения с именной группой, соотносимой с новой информацией и расположенной в начале предложения (Красный автомобиль вылетел из-за поворота). Размещение нового (ср. ИГ красный автомобиль) в начале предложения служит специальным приемом литературной речи, который широко используется в текстах Пушкина, Тургенева, Бабеля. Между тем базовый порядок слов в русском предложении отражает движение мысли говорящего не от нового к данному, а от данного к новому. Соответственно, базовый порядок слов в предложениях исследуемого типа был бы следующий: Из-за поворота вылетел красный автомобиль. Возникает вопрос: как озвучивается «начальное новое» актерами, исполняющими художественные произведения, – с просодией темы или с просодией ремы? Инструментальный анализ материалов из исследовательского массива звучащей речи текстов русской классической литературы в исполнении актеров В. Самойлова, Л. Дурова, З. Гердта, В. Смехова и др. позволяет реконструировать просодические и, соответственно, коммуникативные структуры предложений с новым в начале предложения. При анализе использованы

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00130) в Институте языкознания РАН.

Янко Т. Е. Когнитивные стратегии в речи двадцать лет спустя // Критика и семиотика. 2015. № 2. С. 172–182.

ISSN 2307-1737. Критика и семиотика. 2015. № 2
© Т. Е. Янко, 2015

компьютерные системы анализа устной речи Praat и Speech Analyzer. Работа иллюстрирована графиками коммуникативно релевантных движений частоты основного тона голоса говорящего. Результатом анализа служит воссоздание полной парадигмы коммуникативных структур, реализуемых в речи, при озвучивании предложений с начальным новым, включая описание соответствующих когнитивных стратегий структуризации информации говорящим в процессе чтения текста.

Ключевые слова: просодия, тема, рема, данное, новое, порядок слов, чтение, коммуникативная структура, когнитивные стратегии структуризации информации, частота основного тона, компьютерные системы анализа устной речи, Praat, Speech Analyzer.

УДК 81, 82

Контактная информация: Янко Татьяна Евгеньевна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИЯ РАН (Большой Кисловский переулок, 1, стр. 1, Москва, 125009, tanya_yanko@list.ru)

Анализ когнитивных стратегий, используемых говорящим при порождении речи, был поручен мне Юрием Сергеевичем Степановым в начале 90-х годов прошлого века. Юрий Сергеевич предложил мне рассмотреть применимость понятийного аппарата теорий актуального членения и коммуникативной структуры к анализу структурирования информации при построении предложения и текста. Моя первая работа на эту тему [Янко, 1994] была посвящена актуальному членению русских предложений, вводящих в поле зрения коммуникантов новый объект:

(1) *Вальдшнеп со стуком поднялся из-за куста (Тургенев); Томительная теплота потрясла основы моей души (Бабель); Новый тип офтальмоскопа разработали недавно югославские врачи (Газ.).*

В примерах (1) вводится в дискурс неожиданно появляющийся из-за куста вальдшнеп, томительное тепло, которое охватывает героя в результате внезапно нахлынувших чувств, новый – в тексте так и сказано «новый» – медицинский прибор. Особенностью рассматриваемых предложений было расположение именной группы, называющей сущность, вводимую в рассмотрение, в начале предложения. Такой порядок слов отображал движение мысли говорящего от нового к данному, между тем для русского языка базовой структурой было бы отображение подачи и восприятия информации по схеме «от данного к новому». И тогда порядок слов в примерах (1) был бы такой:

(2) *Из-за куста со стуком поднялся вальдшнеп; Основы моей души потрясла томительная теплота; Югославские врачи недавно разработали новый тип офтальмоскопа.*

Порядок слов, как в примерах (1), по сравнению с примерами (2) мы трактовали как особый риторический прием, присущий стилю некоторых писателей, прежде всего Пушкина и Бабеля, а также широко используемый в средствах массовой коммуникации при сообщении новостей. Один из важных вопросов, который возникал при анализе предложений типа (2), состоял в том, как трактовать начальную именную группу предложения – как тему (на том основании, что эта группа расположена в начале предложения) или как ремю (на том основании, что эта группа имеет референцию к новому). С чего начать: с темы или с ремы, как подать информацию – плавно – от данного к новому и использовать при этом последовательность «тема – рема» – или напряженно – и начать прямо с нового. Во что тогда воплотить новое – в ремю с присущей ей «рематической» просодией или в тему с просодией, соответствующей теме? Какой возникнет риторический эффект, если рема будет не на «своем» месте, а в начале предложения, или если тема будет соответствовать не данной информации, а новой? В любом случае диссонанс, возникающий в результате отступления от «базового» соотношения русской речи «тема-данное – рема-новое» должен привнести в семантику предложения и текста новые смыслы. Этот эффект срежиссирован писателем, поместившим новое в начале предложения, заранее, в расчете на интересный когнитивный поворот в подаче и восприятии ситуации.

В работе [Ковтунова, 1979] при анализе предложений с порядком слов типа (1) говорилось о теме-новом, между тем слуховой анализ теле- и радиосообщений, а также чтения художественных текстов актерами говорили о том, что интерпретация начальной именной группы как ремы также возможна.

С тех пор прошло более двадцати лет. За это время появились новые теоретические подходы и новые технологические возможности для анализа речи. В девяностые годы связь между коммуникативной структурой и состояниями сознания коммуникантов была еще не очень ясна. Прошло время. Е. С. Кубряковой были сформулированы положения когнитивно-дискурсивного подхода к анализу языковых данных [2004, с. 519–520], возникли идеи о том, что сообщение анализируется как определенный способ организации информации в сознании говорящего в соответствии с его представлениями о состояниях сознания слушающего, а также о том, что организация информации определяется коммуникативными интенциями, в частности намерением говорящего передать данные слушающему с использованием определенных стратегий передачи. Это и проливает свет на связь между коммуникативным членением предложения на тему и ремю, или сообщаемое и то, о чем сообщается, а также на информационное членение на данное и новое, и структурой состояний сознания коммуникантов и коммуникативными стратегиями формирования предложения и текста. Последовательности тем и рем, в частности, разрывных, а также

данного и нового, образуют большое разнообразие комбинаций тем и рем с данным и новым при реализации коммуникативных интенций.

Кроме того, в рамках когнитивистики в работах В. З. Демьянкова [2008] возникла компьютерная метафора, связанная с идеей хранения, обработки и передачи информации, которая связала информационную структуру предложения и процессы переработки информации сознанием, а также локалистская гипотеза, которая оживляет методы анализа коммуникативных структур в связи с порядком следования коммуникативно релевантных компонентов предложения и текста, таких как тема и рема, а также данное и новое.

Произошли существенные изменения и в методах анализа коммуникативных структур. В частности, появилась возможность анализировать коммуникативную структуру не только на основании метода интроспекции, который традиционно применялся при членении на тему и рему предложений письменного текста, но и на основе анализа просодической структуры речи, которая действительно прозвучала в устах исполнителей письменного или спонтанного устного текста. Просодия открывает нам доступ к коммуникативной структуре, будучи средством ее выражения. И, реконструируя по просодии коммуникативную структуру, мы видим, как членят предложения на тему и рему актеры, которые никогда не читали работ по актуальному членению предложения.

Далее. Современные компьютерные программы анализа просодии, такие как Praat и Speech Analyzer, и доступность больших массивов устной речи позволяют нам вернуться к проблеме когнитивных стратегий порождения речи на новом этапе развития теории и технологии анализа языка. Теоретически программы и массивы были доступны исследователям и раньше, но практически инструментальными средствами анализа интонации владели только просодисты-фонетисты, которых не всегда занимал системный анализ коммуникативных структур, между тем специалисты по актуальному членению не пользовались инструментальными данными: план выражения и план содержания коммуникативных структур исследовались в существенной степени автономно. В настоящее время интересы исследователей разных специальностей сблизились: специалисты по коммуникативному синтаксису овладели технологией аппаратных исследований, позволяющих на основании просодической картины верифицировать научные гипотезы относительно коммуникативной структуры предложений. Таким образом, при анализе коммуникативной структуры (актуального членения) конкретного текста стала возможной опора не только на данные интроспекции и на письменный текст, но и на его звучание. Физические параметры звучащей речи – частота основного тона голоса говорящего, интенсивность и длительность – благодаря современным программам легко эксплицируются для исследователя. При умелой интер-

претации значений этих параметров возникают новые возможности для анализа коммуникативной структуры.

Вернемся к членению предложений с новым в начале. Ниже речевые стратегии введения в рассмотрение нового объекта анализируются на материале чтения одного и того же текста разными исполнителями. Стратегии иллюстрируются результатами анализа звучащих примеров, который проведен с помощью компьютерной программы анализа устной речи Speech Analyzer. В данном случае членению подвергаются записи из специально разработанного исследовательского массива данных. Как уже говорилось, предложения с новым в начале служат отличительной чертой стилистики некоторых писателей: *Огонь пробежал по мне* (Пушкин); *Два вальдинена... налетели на самые головы охотников* (Л. Толстой); *Красный автомобиль вылетел из-за поворота* (Бабель).

В предложениях, которые оставлены нам Пушкиным и Бабелем, нарушено базовое для русской речи следование компонентов информационной структуры предложения «данное – новое». Эта последовательность нарушена, из этого следует исходить, между тем способ воплощения этих компонентов в тему и ремю еще неизвестен, так как перед нами пока только письменный текст. И при озвучивании такого текста в членении предложения на тему и ремю возможны варианты.

В русском предложении, в отличие, например, от английского, базовый порядок слов определяется не синтаксической структурой. Мы выделяем следующие базовые соответствия. Что касается параметра информационной структуры в терминах «данное vs новое», то в русском предложении данное предшествует новому. По параметру порядка развертывания темы и ремы: тема предшествует реме. Значит, базовым следует признать соответствие темы данному (тема строится из известного материала), а ремы – новому. Наиболее последовательно базовая позиция «новое в конце» нарушается в текстах Бабеля. Бабель нарушает языковой канон намеренно и эффектно. Это ставит перед исполнителем вопрос, в тему должен быть облечен начальный компонент предложения или в ремю.

Если в стратегии исполнителя возобладает фактор базового развертывания в предложении данного и нового, начальный фрагмент, будучи новым, должен будет воплотиться в ремю и занять нехарактерную для ремы начальную позицию. Если перевесит фактор базового расположения темы и ремы, новое (которое тогда будет пониматься как так называемое квазиданное, по У. Чейфу [Chafe, 1976]) воплотится в тему, а данное – в ремю, что нарушит соответствие квантов данной и новой информации коммуникативным ролям темы и ремы. В любом случае базовый порядок нарушится, и мысль говорящего утратит плавность течения от темы к реме или от данного к новому. Между тем нарушение базового порядка приводит к интересным дискурсивным эффектам и усилению давления на слушателя (или читателя). Какую стратегию избереет исполнитель? Даже когда нару-

шения базовых соответствий отсутствуют, у говорящего, как правило, имеется известный простор при «упаковке» исходного пропозиционального содержания в тему и ремю, а когда есть нарушения в базовой расстановке исходных квантов информации, то, безусловно, следует ожидать, что единодушия в членении предложения на тему и ремю у исполнителей не будет.

Обратимся к рассказу И. Бабеля «Как это делалось в Одессе». В раннем творчестве Бабеля предложения с начальным новым служит излюбленным – даже навязчивым – способом введения в рассмотрение нового объекта. Произведение привлекло большое число исполнителей, что дает нам достаточно материала для сравнения.

Рассмотрим пример:

(3) ...*красный автомобиль вылетел из-за поворота...*

Перед нами предложение появления на сцене, здесь в поле зрения слушателя неожиданно появляется красный автомобиль. Базовый порядок слов в таких предложениях следующий: место – глагол бытования / появления на сцене – вводимый в рассмотрение предмет (см.: [Firbas, 1975; Арутюнова, 1983]). Коммуникативная структура в таких предложениях (по Н. Д. Арутюновой) такова: темой служит место (так называемый локализатор), а ремой – бытийный глагол или глагол появления на сцене плюс имя бытующего или вводимого в рассмотрение предмета (см.: [Арутюнова, 1983, с. 53–55]). Следовательно, в рассматриваемом примере базовый порядок слов будет представлен предложением (4):

(4) *Из-за поворота вылетел красный автомобиль*

с темой *из-за поворота* и ремой *вылетел красный автомобиль*, где акцентоноситель *ремы* – словоформа *автомобиль*.

Обратимся к чтению примера (3). Начнем с указания на ближайший контекст примера:

(5) *Кантор вылез из фаэтона и начал панихиду. Шестьдесят певчих вторили ему. И в эту минуту красный автомобиль вылетел из-за поворота. Он проиграл «Смейся, паяц» и остановился. Люди молчали как убитые.*

Появление автомобиля умело «инсценировано» Бабелем: именная группа *красный автомобиль* расположена в начале предложения, причем появление автомобиля происходит настолько неожиданно, что коммуникативная роль темы семантически никак не соответствовала бы первому введению в рассмотрение этого объекта. Об этом говорит и ситуация по-

хорон, которую прерывает театральное появление автомобиля, и цвет машины, и обладание машиной вообще в городе, где автомобиля, тем более красного, нет ни у кого, кроме героя истории, и, наконец, исполнение *Смейся, паяц*, которое сопровождает остановку автомобиля. Посмотрим конкретно, как актеры В. Самойлов, А. Равикович, В. Смехов и Л. Дуров интерпретируют именную группу *красный автомобиль* и предложение в целом. На рис. 1 даются графики изменения частоты основного тона, или тонограммы, чтения примера (3) четырьмя исполнителями. Соответственно представлены четыре панели, соответствующие каждому исполнению. По оси абсцисс на графиках представлено время, прошедшее от начала речи, в секундах, по оси ординат – частота звукового сигнала в герцах.

В исполнении В. Самойлова ударный слог словоформы *автомобиль* (здесь и далее ударный слог словоформы-акцентоносителя на тонограмме выделен овалом) несет нисходящий тон в существенных диапазонах частот плюс предшествующий падению заход частоты вверх, необходимый для «набора высоты». Это типичный акцент не-финальной ремы, которая здесь вводит в рассмотрение новый объект, появляющийся на сцене. В тексте Бабеля «появление на сцене» уже не термин и не метафора: красный автомобиль, выезд которого сопровождается музыкой Леонкавалло, как нельзя лучше имитирует динамику театрального действия. На ударном слоге словоформы *поворота* также фиксируется падение – уже в небольших диапазонах частот, что характерно для конечной ремы. Это вторая рема, которая характеризует появление автомобиля с точки зрения его локализации. Он вылетел из-за поворота. Минуту назад его не было. Перед нами структура с двумя ремами – начальной и конечной. И появляющийся на сцене предмет, и место его появления (в сочетании с формой глагола появления на сцене *вылетел*) трактуются как ремы. Это особый прием актерской речи: в обыденной неподготовленной речи он не используется. В обыденной речи каждой реме соответствует по отдельному предложению. Присутствие двух рем в одном речевом акте обеспечивает исполнению особый, по выражению И. И. Ковтуновой [1979], лаконизм и выразительность. О лаконизме, который может быть заключен в одном простом предложении, И. И. Ковтунова говорила, однако, не в связи с присутствием в нем двух рем – в то время таких идей еще не было, а в связи с расположением нового в начале предложения, что само по себе уже служит достаточно эффективным средством независимо от коммуникативной структуры, которая его сопровождает. Между тем, если начальное новое в чтении не только приобретает статус начальной ремы, но и сопровождается второй – конечной – ремой в одном простом предложении, это становится наиболее эффективным средством актерского исполнения. Можно предположить, что такое исполнение входило в замысел Бабеля: его тексты явно написаны для озвучивания и содержат множество театральных эффектов.

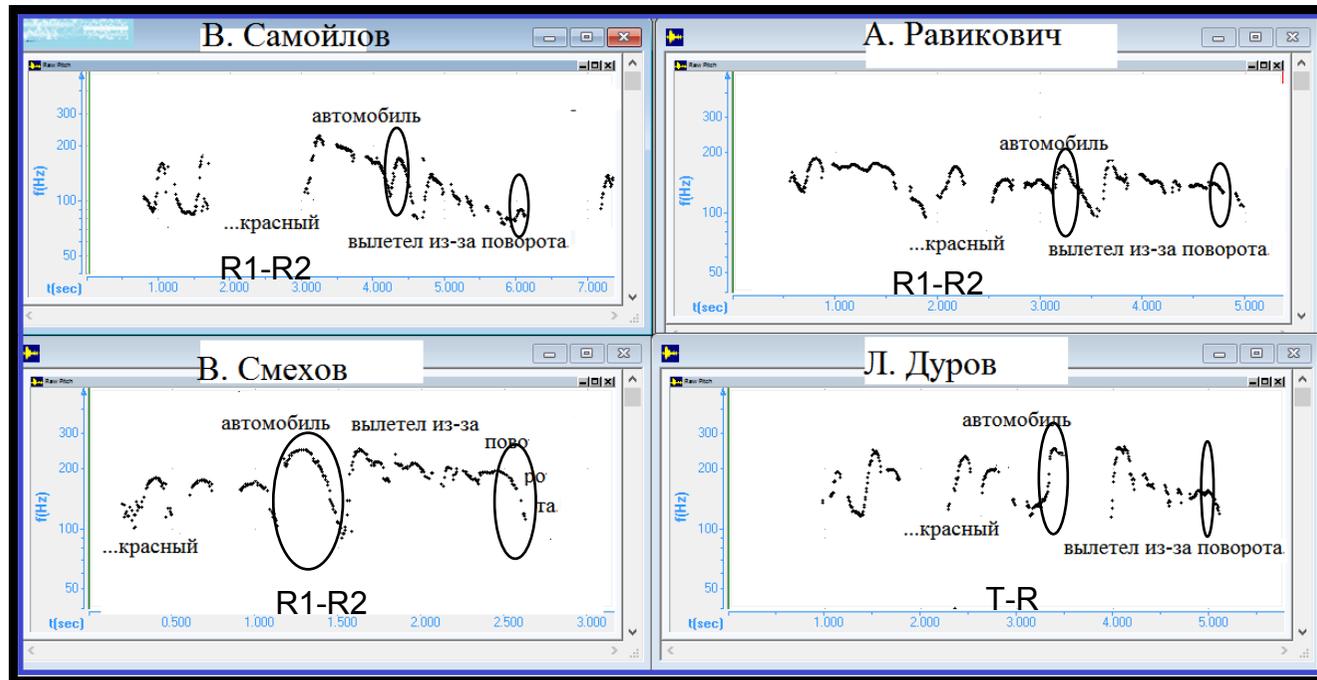

Рис. 1. Сравнительная тонограмма предложения (3)

Чтение А. Равиковича, в других случаях весьма умеренного в выборе особых коммуникативных структур, опять же содержит падение на словоформе *автомобиль* и слабое падение на ударном слоге словоформы *поворота*. Это тоже структура с двойной ремой. И у В. Смехова мы опять же наблюдаем две ремы. Плюс, дополнительно, композиция с эмфазой, которая на графике выглядит как расширение диапазона частот, удлинение артикуляции и особый – пологий – заход вверх, который задерживает падение. Значение эмфатической артикуляции здесь можно трактовать как удивление и восхищение пышным появлением красной машины в самый разгар похоронного ритуала.

И только один Л. Дуров не поддается на ловушку порядка слов, расставленную Бабелем. Дуров выбирает стандартную структуру «тема – рема», о чем говорит очевидный подъем на словоформе *автомобиль*.

Итак, три исполнителя реализуют это предложение как структуру с двойной ремой и один – как структуру с начальной темой-новым. В других примерах с темой-новым, где говорится о более обыденных вещах, чем красный автомобиль, кульминационное появление которого прерывает течение похорон, процент начальных рем меньше.

Еще одну коммуникативную возможность при чтении предложений с новым в начале иллюстрирует пример (6) – из «Капитанской дочки» А. С. Пушкина в исполнении И. Смоктуновского:

(6) *Огонь пробежал по мне.*

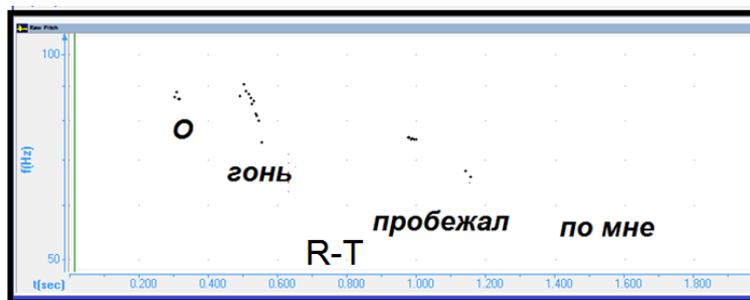

Рис. 2. Тоннограмма предложения (6)

На рис. 2 также наблюдается начальная рема-новое, о чем говорит рельефное падение на *огонь*, плюс относительно низкий тон на заударной части с ослаблением всех просодических показателей, включая частоту и интенсивность. Так артикулируется заударная тема, или тема, расположенная после ремы. Здесь перед нами структура «рема – тема». В примере из Бабеля интерпретации «рема – тема» нам не встретилось.

* * *

При чтении предложений с новым в начале актеры используют следующие коммуникативные структуры: стандартную структуру «тема – рема», структуру «рема – тема» и структуру с двумя ремами – начальной и конечной, где начальная рема водит в рассмотрение новый объект, который появляется в поле зрения наблюдателя, а вторая рема характеризует этот объект с точки зрения его локализации в пространстве. Следует заключить, что в конце двадцатого века описание коммуникативных парадигм предложений различных типов оставалось неполным. Фактически для рассмотренного здесь типа предложения появления на сцене нового предмета с именем этого предмета в начале предложения И. И. Ковтунова предложила только один тип коммуникативной структуры: тип «тема – рема». В настоящее время удастся достичь большей полноты описания инвентаря коммуникативных структур языка, в данном случае русского, за счет принципиального расширения эмпирической базы анализа и доступности инструментальных средств анализа звучащего текста.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д.* Коммуникативные формы бытийных предложений // Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип. М.: Русский язык, 1983.
- Демьянков В. З.* Когнитивный подход к метаязыку современной лингвистики // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008.
- Ковтунова И. И.* Структура художественного текста и новая информация // Синтаксис текста. М., 1979.
- Кубрякова Е. С.* Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Янко Т. Е.* Когнитивные стратегии в речи: коммуникативная структура русских интродуктивных предложений // Вопросы языкознания. 1994. № 6.
- Chafe W.* Givenness, Contrastiveness, Definiteness, Subjects, Topics, and Point of View // Subject and Topic. New York: Academic Press, 1976.
- Firbas J.* On «Existance / appearance on the scene» in functional sentence perspective // Prague Studies in English. Praha, 1975. № 5 (16).

Article metadata

Title: Cognitive strategies of discourse. Twenty years after

Author: T. E. Yanko

Author's e-mail: tanya_yanko@list.ru

Author affiliation: Institute of Linguistics of the RAS

Abstract: This paper is aimed at the analysis of the communicative (in the terms of “theme vs. rheme”) and information (in the terms of “given vs. new”)

structures of a sentence. The communicative and information structures are, in their turn, the main means of cognitive structuring information by the speaker in the process of text generation. The material of the analysis are the Russian sentences with the new information placed sentence-initially (Rus. Красный автомобиль вылетел из-за поворота, lit. 'A red car flew out from the corner'). The new information placed sentence-initially reflects a specific literary technique widely employed by Pushkin, L. Tolstoy, Turgenev, and Babel. The basic Russian word order, however, mirrors the train of thought not from the new to the given, but from the given to the new. The basic word order in such sentences is, thus, like the following: Из-за поворота вылетел красный автомобиль ('From the corner there flew out a red car'). A question then arises as to whether the "sentence-initial new" is being voiced over – when being read by the reader – with the prosody of the theme or with the prosody of the rheme? The instrumental analysis of the data taken from the minor working corpus of sounding texts of the Russian Classics voiced over by the best actors allows reconstructing the prosodic and, therefore, the communicative structures of a sentence with the new information placed sentence-initially. The software programs Praat and Speech Analyzer have been used in the process of analyzing the sounding data. The results presented here are exemplified by the tracings of the communicatively relevant movements of the reader's voice frequency. The result of the analysis is a full paradigm of the communicative structures which are realized in the sentences with the new information placed sentence-initially, together with the description of the consistent cognitive strategies of information structuring within the process of reading.

Key terms: prosody, theme, rheme, given, new, word order, reading, communicative structure, frequency, cognitive strategies of information structuring, computer software of spoken speech analyzing, Praat, Speech Analyzer.

Reference literature (in transliteration):

Arutjunova N. D. Kommunikativnye formy bytijnyh predlozhenij // Arutjunova N. D., Shirjaev E. N. Russkoe predlozhenie. Bytijnyj tip. M.: Russkij jazyk, 1983.

Dem'jankov V. Z. Kognitivnyj podhod k metajazyku sovremennoj lingvistiki // Mezhdunarodnyj kongress po kognitivnoj lingvistike: Sb. materialov. Tambov: Izd. dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2008.

Kovtunova I. I. Struktura hudozhestvennogo teksta i novaja informacija // Sintaksis teksta. M., 1979.

Kubryakova E. S. Jazyk i znanie. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004.

Janko T. E. Kognitivnye strategii v rechi: kommunikativnaja struktura russkih introduktivnyh predlozhenij // Voprosy jazykoznanija. 1994. № 6.

Chafe W. Givenness, Contrastiveness, Definiteness, Subjects, Topics, and Point of View // Subject and Topic. New York: Academic Press, 1976.

Firbas J. On «Existence / appearance on the scene» in functional sentence perspective // Prague Studies in English. Praha, 1975. № 5 (16).